

Часть 1

Когда Сакута проснулся, перед ним находился белый котенок – Хаятэ. Он запрыгивал на тело парня, а затем спрыгивал обратно. Кот был довольно энергичным и рос очень быстро.

Приняв сидячее положение, он осмотрелся вокруг. Сакута знал это место. Он находился в гостиной комнате. Должно быть он уснул на полу.

Окончательно проснувшись, Сакута вспомнил как пришел домой тем утром.

Взгляд упал на часы, было 18:00. Он проспал более двенадцати часов, но все равно чувствовал сонливость.

Мозг подсказывал ему, что пора готовить ужин. Сакута поднялся, но решил, что сперва стоит смыть пот.

Теплый душ был весьма приятным.

К тому времени, как Сакута вышел из ванной, он уже полностью проснулся. Он вернулся в гостиную в нижнем белье прямо в тот момент, когда Каэдэ вышла из своей спальни.

— Ты уже проснулся! — сказала она.

— Утро, Каэдэ.

— Ты называешь это утром?!

— Футаба в своей комнате? — она временно проживала в его комнате.

— Нет, она еще не вернулась.

— А? Она ушла?

— Да, сразу после того, как ты вернулся. Она сказала, что хочет прикупить чего-нибудь.

— Пошла по магазинам?

Было около 6:00, когда он вернулся домой. Кто ходит за покупками в такую рань? В такое время был открыт лишь рынок, в котором повара пополняли запасы продуктов.

Сакута открыл дверь в свою спальню – комнату Рио.

— ...

Было очень чисто, никаких вещей Рио не осталось, к тому же, она, похоже, убралась.

Он только что принял душ, но опять вспотел.

— Вот дура!

Поддавшись импульсу, который возник в глубине его тела, Сакута рванул к двери в прихожей. Он открыл ее и выбежал наружу, но вскоре остановился.

Он понял, что не знает куда ему идти.

Кроме того, он был в нижнем белье. Даже в эпоху Cool Biz* мир не был к такому готов. Он по крайней мере на десять лет опередил свое время. Ему лишь остается ждать, пока не наступит более опасная версия эры Dangerous Cool Biz*.

[П/П: Cool Biz (прохладный/свежий бизнес) – компания по сокращению потребления электроэнергии путем ограничения использования кондиционеров, которая была проведена Министерством окружающей среды Японии, летом 2005 года. Она устанавливала, что воздух в помещениях не следует охлаждать ниже 28 градусов по Цельсию, а, чтобы сотрудники не страдали от жары, им позволялось пренебречь строгим дресс-кодом, предусматривавшим обязательное ношение темных брюк и темного пиджака, рубашки и галстука.

Dangerous Cool Biz – здесь имеется в виду, что кроме отмены строгого дресс-кода уменьшается ещё и количество одежды, которое нужно надевать сотрудникам с целью, указанной выше.]

Сакута вернулся в квартиру и надел шорты. Надевая футболку, он подошел к телефону.

Он набрал номер Рио.

— ...

Сакута ждал достаточно долго, но Рио так и не взяла трубку и его перекинуло на автоответчик.

— Это Азусагава, где ты? Ты не собираешься возвращаться? Как только услышишь это, обязательно перезвони.

Он сбросил трубку. Сообщение, вероятно, было бесполезным. Он снова взял телефон, чтобы

позвонить другой Рио.

— ...

Уже собравшись набрать номер, он понял, что не знает ее домашнего номера. Возвращаясь во времена начальной школы, у них были классные справочники с контактными данными всех учеников, но он не видел ничего подобного в старшей школе, да и до текущего момента ему никогда не нужна была эта информация.

— Каэдэ, мне нужно уйти.

— Прямо сейчас?

Она выглядела подавленной, поэтому Сакута погладил ее по голове.

— Прости.

— Нет, ты ни в чем не виноват. Со мной все будет хорошо.

— Разогрей себе карри на ужин.

— Ладно.

— Я, скорее всего, поздно вернусь домой. Не стоит дожидаться меня, лучше ложись спать пораньше.

— Я буду ждать столько, сколько потребуется! — провозгласила Каэдэ.

Он вновь слегка потрепал ее голову, а затем вышел из дома.

Сев на свой велосипед, он помчался напрямик по жилому кварталу. Сакута направился напрямик к станции Фудзисава. Он рассчитывал сесть на поезд до Хон-Кугэнума, но передумал, ведь от Рио его отделяла всего одна станция метро, и на велосипеде было бы быстрее.

Ветер, обдувающий его тело, был до странности теплый и влажный. Сакута был достаточно взрослым и понимал, что предвещает данная погода.

Надвигался тайфун.

Не сбавляя скорости, Сакута взглянул на небо. Оно было затянуто тяжелыми тучами. Облака

извивались, словно живые, принимая странные формы, пока проплывали на север.

— Уже скоро...

Не успели эти слова слететь с его губ, как огромная капля воды упала парню на лоб. Вторая, а затем и третья капли упали на его тело. Интенсивность дождя мгновенно возросла, и он быстро превратился в ливень. Дождь был такой сильный, что все вокруг казалось белым.

— Серьезно что ли?

Его футболка уже была вся мокрая и прилипала к телу.

На мгновение он подумал, не стоит ли ему вернуться назад, но он в любом случае будет мокрым.

— Черт! Отстой!

Выругавшись, Сакута усерднее начал крутить педали.

К тому времени, как он добрался до дома Рио, даже его нижнее белье промокло. Откровенно говоря, это было отвратительно, но сейчас не было времени для жалоб.

Сакута позвонил в домофон.

Он волновался, что трубку могут взять ее родители, но ответила Рио.

— Азусагава? — слышался ее голос из динамика.

— Как ты догадалась?

— Камера.

— Вау, высокие технологии!

— Ничего необычного. Заходи.

Ворота открылись, и Сакута завел свой велосипед во двор. Он не думал, что когда-нибудь сможет привыкнуть к столь роскошному дому. А капающая повсюду вода заставляла его чувствовать себя еще более нищим. Казалось, что дом отвергнет его с первого взгляда.

Когда Сакута парковал свой велосипед, открылась дверь, и вышла Рио, в милой и пушистой пижаме.

— Что случилось?

— Футаба без вести пропала.

— А?

— Она была дома, когда я пришел утром. Я уснул, а когда проснулся... она собрала все свои вещи и исчезла.

— Дабы привнести ясности, хочу уточнить, что мы еще не слились воедино.

— Я и не рассчитывал на это, — данное событие было маловероятным. Для этого нужна была причина. — Есть какие-нибудь идеи, куда она могла пойти?

— В школу, наверное, — ответила Рио. Ей не пришлось долго думать. Как будто она знала ответ. — Если другая я пытается избежать встречи с нами, то... она, вероятно, там. Я бы направилась в то место, где не была бы одна.

В ее глазах была твердая уверенность. Он не смел сомневаться в ней.

— Понял. Спасибо.

Раздалась громадная вспышка молнии и оглушительный раскат грома.

— Ааа!

Рио зажала уши ладонями.

— Никогда не слышал, чтобы ты издавала этот звук.

— Э-это застало меня врасплох!

Прежде чем она успела договорить, вспыхнула новая вспышка. Шум раздался почти мгновенно, должно быть ударило где-то поблизости.

— Ааа!

— ...

— Нет, — сказала она, смотря на него.

— Если тебе страшно, позвони Куними.

— Этому не бывать.

— Просто скажи ему что-то типа «Ой, я так напугана» и заставь его обнять тебя.

— Я бы никогда так не поступила.

— Слово за слово, а там, что сделано то сделано, и ему придется взять на себя ответственность.

— Никто не был бы рад такому.

— В любом случае, удачи.

Сакута сел на велосипед.

— Я тоже иду.

— Ты лучше присмотри за домом, и эм... скажи свой номер домашнего телефона.

Рио сходила в дом за блокнотом, на котором написала свой номер. Он взял его у нее.

— Я позвоню, если что-нибудь узнаю. И...

— Она может прийти сюда? — сказала Рио, опережая его.

Рио явно нервничала, возможно, размышляя о историях с двойником, при встрече которого умираешь. С двумя Рио Футабами нельзя было игнорировать их, городская легенда или нет. Никто не знал наверняка, что произойдет, если они встретятся. И гипотезы Рио также не были утешительны.

— Если это произойдет... попробуйте все разумно обсудить.

— Даже если я попытаюсь...

Он понимал, что она имеет в виду. Никто не знал, что может предпринять другая Рио. Если учитывать их предположения о том, почему Рио покинула дом Сакуты, то был шанс, что все может обернуться плачевно. Если они не смогут снова слиться воедино, то только один из них сможет продолжить жить как Рио Футаба. Им придется рассмотреть возможность того, что две Рио будут сражаться за свое имя.

Приготовившись к худшему, Сакута уехал. Все, что он мог сейчас сделать – как можно скорее найти пропавшую Рио.

Он подумал было вернуться на станцию Фудзисава и доехать на поезде до школы, но быстро отказался от этой идеи.

Сакута уже давно промок до нитки, так что ехать в поезде было бы плохой идеей. За ним придется кому-то вытирать там все.

Кроме того, его беспокоил ветер. Он становился довольно сильным. Из-за ветра и дождя существовал довольно большой шанс, что движение поезда будет приостановлено. И тогда он застрянет там.

Покинув дом Рио, он направился к Эносиме.

Поехав по дороге на юг, к шоссе 134.

Эта дорога шла вдоль побережья.

Она приведет его напрямик к Шичиригахаме. Чуть больше чем полтора километра.

Со стороны океана дул сильный ветер. Поверхность воды была черной, и привычный, спокойный залив сменился шумом высоких волн.

Он прищурился, из-за того, что был сильный ветер и капли дождя летели ему прямо в лицо, так он ехал до самой Эносимы. Он даже не видел Торо*, которые должны были быть зажжены в такое время дня и года. Может быть их убрали до того, как разразился шторм.

[П/П: Торо – традиционный японский светильник, сделанный из камня, дерева или металла.]

Ветер так сильно дул в его сторону, что ему казалось он вот-вот упадет.

Сакута ехал по оживленной дороге, что было очень опасно, к тому же, проезжающие мимо машины постоянно окатывали его водой.

— Ах, черт возьми! Это так бесит!

Никто не мог слышать его, но ветер в любом случае заглушал каждое его слово.

— Ненавижу!

Он продолжал кричать, не замедляясь. Когда он наконец-то увидел Шичиригахаму, то приподнялся и начал крутить педали еще быстрее.

— Футаба, ты такая заноза в заднице!

Он видел пляж Шичиригахамы каждый день, но сейчас он выглядел совершенно по-другому. Здесь всегда были волны, которых так жаждут серферы, но сегодня они были настолько мощными, что, казалось, могут поглотить вас от одного лишь взгляда на них.

Повернувшись к нему спиной, Сакута из последних сил направился к школе, которую уже видел.

— Угх... Черт, меня сейчас стошнит...

Пошатываясь, он припарковал велосипед у закрытых ворот.

Затем он перелез через них и ступил на территорию школы Минагахара.

Здесь никого не было. Праздник Бон* длится с 13 августа – сегодняшнего дня, по 16 августа. В это время учеников не пускали в школу. Сакута подумал, что там может быть учитель, но и его нигде не было видно. Входные двери также были закрыты.

[П/П: Трехдневный фестиваль Обон или Праздник фонарей посвящен поминовению родных, ушедших в мир иной.]

— Я проделал такой путь и если ее здесь не окажется, то я заплачу, — проворчал он.

Он обошел здание школы и подошел к окнам научной лаборатории.

Другая Рио рассказала ему что замок на втором окне сломан изнутри.

— Вот оно.

Он положил руку на стекло и потянул в сторону. Оно тут же открылось.

Перебросив ногу через подоконник, парень забрался внутрь.

— Ты здесь, Футаба?

Ответа не последовало.

— Нет?

Ответа по-прежнему не было.

Он снял обувь и носки. Потом снял футболку и выжал ее в раковине. Из нее вытекло поразительное количество воды. Остались только шорты. Поскольку здесь никого не было, он также снял нижнее белье и выжал все. Воды было столько, что казалось он опрокинул ведро, заполненное до краев.

Он не мог разгуливать по школе голым, поэтому снова надел влажную одежду. Это было отвратительно, но у него не было выбора.

Самой большой проблемой было то, что Рио не было в научной лаборатории.

Другая Рио сказала, что она будет в школе, поэтому Сакута тоже предположил, что она будет здесь.

Но ее не было.

Может, она вообще где-то в другом месте.

Но не успела эта мысль прийти ему в голову, как его глаза обнаружили доказательство обратного. На лабораторном столе у доски лежал телефон. Он взял его и включил экран. Это был телефон Рио.

В какой-то момент она и вправду пришла сюда, а вот была ли она все еще здесь – другой вопрос.

Стараясь не паниковать, Сакута пошел искать ее.

Но куда? Для начала он решил проверить кабинет второгодок. Может быть, она будет в своем классе.

По пути к лестнице он миновал классные комнаты первогодок. Минагахара распределила всех учеников по разным этажам. Первогодки находились на первом этаже, второгодки – на втором,

а третьегодки – на третьем.

Дверь в класс 1-1 была приоткрыта.

— ...

Это был их прошлогодний кабинет. Сакута, Рио и Юма вместе проводили в нем свое время.

Открыв дверь, он вошел внутрь.

Кто-то подпрыгнул.

Рио сидела на стуле в задней части классной комнаты, у окна, обхватив руками колени, она шокировано уставилась на него.

— Азусагава, почему?..

— Фу, это был кошмар! — сказал он, плюхаясь на ближайший стул. Он сел подальше от нее, прямо перед столом учителя. Это было его место на третьем семестре в прошлом году. Отсюда ему открывался прекрасный вид на доску.

— ...

Он чувствовал, что Рио буквально сверлила его взглядом. Она определенно была насторожена.

Сакута сделал вид, что ничего не заметил.

— Вчера... нет, сегодня утром. Я забыл тебе кое-что сказать.

— ...Что?

— Хочешь посмотреть фейерверк на следующей неделе?

— А?

Она явно не этого ожидала. Футаба, должно быть, думала, что он накричит на нее.

— Фестиваль фейерверков на Эносиме! Мы ведь ходили туда в прошлом году, помнишь?

— Да, но... — в ее голосе чувствовалось раздражение. Она была зла на него.

— Куними тоже пойдет.

— ...

— Ты же сама предлагала нам в прошлом году вместе наблюдать за ними с пляжа Кугэнума.

— Я...

— Ты ведь пойдешь, верно?

— ...Нет.

— У тебя есть какие-то планы?

— Я собираюсь исчезнуть.

Казалось, она подавляет все эмоции.

— Ты меня больше не увидишь. Я скоро исчезну.

Тихо и холодно.

— Что, черт возьми, ты вообще несешь? — сказал он, стараясь говорить легко, игнорируя всю эту атмосферу.

— Нашему миру не нужны две Рио Футабы.

Другая сказала точно так же. Они обе были одним и тем же человеком, так что это вполне логично, и данный факт почему-то успокоил Сакуту. Они обе были Рио.

— Если меня не станет, то все закончится.

— Ты правда так думаешь?

— Другая «я» же перестала выкладывать те непристойные фотографии, верно?

— Да, она так сказала.

— Она живет в моем большом доме.

— Угу.

— Она ходит в школу каждый день, поддерживая работу научного клуба.

— Иногда она пропускает, наблюдая за тренировкой Куними.

— Ничто ей не мешает быть Рио Футабой.

Она даже не пыталась возразить и загоняла себя в угол. Рио замкнулась в себе, пыталась исчезнуть. «Что же она чувствует сейчас?» – подумал он.

— Первогодки из баскетбольной команды тоже думают, что та Футаба довольно привлекательная. Они все были в восторге от нее.

— Очередная причина. Та Рио гораздо лучше справляется с ролью «Рио Футабы» нежели я.

Еще один кусочек встал на место. Кусочек головоломки отчаяния.

— Другая «я» – часть этого мира.

Еще один.

— Та Рио проживает счастливую жизнь.

Головоломка была почти завершена. Нет, уже была. Все, что осталось...

— Если я исчезну, то всем будет только лучше от этого.

...отбросить оставшиеся кусочки.

— Разве ты так все решаешь обычно? — сказал парень, сохраняя спокойный тон.

— Я не ошиблась, это идеальное решение всех проблем.

— Ты глубоко ошибаешься!

— Тогда!.. — закричала она. Раздался грохот, и она вскочила на ноги. — Зачем ты показал мне

эту фотографию?

— ...

Сакута посмотрел на телефон в своей руке. На экране блокировки была фотография, на которой были Сакута, Рио и Юма.

Может показаться банальным, но эта фотография была доказательством неосязаемого – символом их дружбы.

— Мне больше некуда идти! — взывала она с дрожью в голосе. — На этой фотографии должна быть я, но это не так! Что же еще это могло означать?!

Он услышал, как она шмыгнула носом.

— Я вам больше не нужна. Ни тебе, ни Куними. Вам обоим нравится та Рио.

«Вот почему она плачет» – подумал Сакута. Плачет так, словно потеряла все на свете.

— Какой же ты дурак!

Она вдруг повернулась к нему. Ее глаза определенно впивались в его спину. Сакута чувствовал на себе ее пристальный взгляд.

Но, несмотря на это, он отшутился.

— Не говори глупостей, — сказал он. — Не могу поверить, что ты говоришь это сейчас, Футаба.

— Говорю что?

— Ты же и так знаешь, что я дурак! Ты постоянно мне это говоришь.

— ...Только дурак мог сказать такое в данный момент! Азусагава!..

Прежде чем она успела что-то добавить, Сакута сказал:

— Увидимся на пляже Кугэнума 19-го числа, в половине седьмого.

Как будто они просто болтали в научной лаборатории, и Сакута дразнил ее из-за того, что она

влюблена в Юму.

Рио замолчала.

— Мне больше нечего добавить, — сказал Сакута.

Он положил телефон обратно в карман и встал. Все это время он не сводил глаз с доски, ни разу не оглянувшись на нее.

Остальное было ее проблемой. Если она не возьмет руку, что протянул ей Сакута, то он не сможет ничего сделать. Он не мог спасти кого-то от полного отчаяния. Было бы просто высокомерно так думать.

Так что у него не было причин оставаться здесь. Он сделал шаг в сторону двери.

Сразу же после этого, его зрение помутнело, а тело пошатнулось. Сакута едва успел осознать, что это головокружение, как начал терять сознание.

— Азусагава?! — он услышал напряженный голос Рио где-то далеко.

Все потемнело. Лишь мельком его взгляд пал на узор на полу, а может, это была просто грязь. Но это было все. Его разум полностью отключился.

Часть 2

Его тело покачивалось. Снизу доносились вибрации, и иногда его тянуло то в одну, то в другую сторону.

Он слышал чьи-то голоса.

Он пытался открыть глаза.

Необычный потолок. Но он уже видел его однажды. И он узнал звук сирен. Он слышал стук дождя по стеклу и скрип дворников.

— Ты очнулся? — спросил мужчина, наклонившись. Ему было за тридцать, он был одет в форму работника скорой помощи.

— Азусагава.

Голос Рио раздался совсем близко. В ее голосе отчетливо слышалось беспокойство.

— Эх... я что, потерял сознание?

Он вспомнил, как у него закружилась голова. А затем все охватила тьма... и вот, он находится здесь.

— У вас обезвоживание. Вероятно, вы потеряли сознание от теплового удара, — в данное время года по телевизору частенько можно было это услышать. Но Сакута никогда не думал, что это случится и с ним. — У вас что-нибудь болит? Вы могли пораниться, когда упали.

Работник скорой помощи говорил кратко и ясно.

— ...

Сакута не чувствовал никакой боли в теле.

— Ничего не болит, — ответил он.

— Она сказала, что при падении вы сильно ударились головой, так что мы осмотрим вас, когда прибудем в больницу.

— Хорошо.

Лучше сделать так, как говорит доктор.

Только идиот упадет в обморок, а затем будет настаивать на том, что с ним все в порядке.

Дорога до больницы заняла около десяти минут, а затем Сакуту отвели в довольно типичный смотровой кабинет. Он надеялся увидеть отделение неотложной помощи, которое часто показывают в медицинских драмах, но ему не повезло.

Врач, осматривавший его, был молод, ему было под тридцать.

— Мы проведем компьютерную томографию головы, на всякий случай, — сказал он.

Сакуту отвели на другой этаж. Как и велел доктор, огромная машина просканировала его голову, а затем он вернулся обратно.

— Поставим капельницу, на всякий случай.

Эта фраза уже начинала вызывать у него беспокойство, но он должен был доверять доктору. Он лег и позволил им ввести иглу в его руку. К кровати подтащили капельницу и подсоединили к нему трубку.

— Я зайду к вам когда раствор в капельнице закончится, — сказал доктор и поспешил прочь.

Возможно, были и другие пациенты в более тяжелом состоянии.

Сакута лежал неподвижно, наблюдая, как капает капельница. Вскоре он задремал.

Какое-то время спустя он проснулся из-за странного ощущения на щеке. Слабая, но острая боль, как будто кто-то ущипнул его.

Борясь с сонливостью, Сакута открыл глаза.

— Доброе утро, — сказала прекрасная девушка, смотря на него сердитыми глазами. Она ущипнула его щеку. Вот почему было больно.

— ...

Он долго смотрел на нее.

— Чего пялишься так?

— Рад, что у меня есть такой прекрасный сэмпай как ты.

— Раз ты так говоришь, то волноваться не о чем.

Сакута сел. Он больше не чувствовал головокружения. Капельница была пуста, трубка вынута, а на месте укола была марлевая повязка.

— Май... я где-то провинился?

Она не отпускала его щеку.

— За то, что заставил нервничать свою сестру, а сам спал как ни в чем небывало.

— Понятно, — он это заслужил. — Прости.

— Извиняйся не передо мной. Позвони ей сейчас.

— Ладно, — сказал он, поднимаясь.

Он подумал одолжить телефон у Май, но не был уверен в том, что ему разрешат пользоваться мобильным телефоном в больнице, поэтому отбросил эту идею.

Где-то поблизости должны быть телефоны общего пользования.

— Что ты тут делаешь, Май?

— Мне позвонила Футаба.

Сакута уже звонил Рио с телефона Май, само собой у нее остался номер в истории звонков.

— А это нормально, что ты находишься тут?

Ее менеджер просила, чтобы они как можно меньше показывались на людях вместе.

Они находились в палате, которая была довольно уединенным местом, но в коридоре врачи ходили туда-сюда и проверяли других пациентов. Все они видели Май. Один мужчина в белом халате выглядел особенно удивленным, а медсестра, сжимавшая в руках медицинские карты, дважды посмотрела на нее, дабы убедиться. Несколько молодых сотрудников явно специально ходили по коридору, только для того, чтобы украдкой взглянуть на нее.

— Это не то, что ты должен говорить взволнованной девушке, когда она прибежала к тебе, — сказала Май, вставая со стула.

— Прости. Не хотел тебя беспокоить.

— Попробуй снова.

— Ээх.

— Еще раз.

С каждой минутой она становилась все злее. Видимо это будет продолжаться до тех пор, пока он не скажет именно то, что она хотела услышать. И если он не сделает это прямо сейчас, она наступит ему на ногу.

— Я не хочу, чтобы из-за меня ты потеряла работу, — сказал он, намеренно избегая

правильного ответа.

— Послушай, мне нравится моя работа. Она веселая и приносит мне удовольствие, я правда хочу продолжать этим заниматься, — сказала она, надувшись и замолчав, смотря на него выжидающим взглядом. Он знал, что означает этот взгляд, знал, но хотел услышать это от нее самостоятельно.

— Но? — озадаченно спросил он.

— Сам знаешь.

— Понятия не имею!

Май поджала губы. Потом она сдалась и сказала:

— Работа есть работа, она конечно важна, но если ты заболеешь, я хочу быть рядом с тобой, а когда у меня появляется выходной, я хочу провести его с тобой на свидании. — Она выглядела сердитой, злясь, что он заставил ее произнести это вслух. — Ты помог мне вернуться к работе, но если из-за нее я не смогу тебя видеть, то в чем тогда смысл...

То, что она сказала имело разрушительную силу... Это не то, что можно выразить словами "мило" или "приятно".

— Май.

— Ч-что?

— Можно тебя обнять?

— Зачем?

Она сделала шаг назад, насторожившись.

— Хочу поделиться радостью, которую сейчас испытываю, с тобой.

Май задумалась.

— Три секунды, — сказала она с несколько натянутой улыбкой.

— Ээ, но мне нужна как минимум минута.

— Я забеременею, если мы будем так долго обниматься... Ой!

Он обнял ее прежде, чем она успела закончить. Ее тело было мягким, теплым и приятно пахло.

Май положила руки ему на грудь и опустила голову.

— Три секунды прошли.

— Может еще немножко постоим так?

— У тебя есть дела поважнее!

Ему нужно было позвонить сестре, а еще поблагодарить Рио, ведь это она вызвала скорую, и все время была с ним рядом.

— Как разберусь с этим, мы сможем продолжить?

— Целых десять секунд прошло, так что нет.

— Оууу.

— Вот что ты получаешь, когда не выполняешь своих обещаний.

Он тут же отпустил ее.

— Слишком поздно, — сказала она и ткнула его в лоб.

Сакута бросил на нее умоляющий взгляд.

— Взгляд мертвой рыбы тебе не поможет.

— Это взгляд брошенного щеночка!

— Иди. Если доктор вернется, я поговорю с ним.

— Спасибо, — он оставил Май в палате, а сам вышел в коридор. — Сначала надо позвонить Казэдэ...

Телефоны общественного пользования стояли рядом с неосвещенной витриной и четырьмя

торговыми автоматами. Они были старого зеленого типа.

Он бросил туда монету в десять иен и набрал домашний номер. Заговорил автоответчик.

— Каэдэ, это я. Ты еще не спишь?

— С тобой все хорошо?! — взвизгнула Каэдэ через несколько секунд.

— Я в порядке.

— Я так рада... что ты не умер...

— Не списывай меня со счетов так быстро. Мне нужно будет заполнить кое-какие бумаги, так что домой я еще не скоро приду.

Он взглянул на часы, которые висели на стене, было уже за 10 часов вечера. По крайней мере, Сакута должен вернуться домой до конца дня.

— Ты можешь ложиться спать.

— Я дождусь!

— Ладно, но не стоит заставлять себя.

Сакута понял, что она не будет его слушать, а потому решил остановиться на этом.

— Каэдэ.

— Что такое?

— Прости, что заставил тебя поволноваться.

— Я же твоя сестренка. Волноваться о тебе – моя обязанность.

— Спасибо, рад что у меня такая замечательная сестра.

— Л-ладно. Я буду выкладываться на максимум и дальше!

— Увидимся позже. Пока.

Он положил трубку и заметил, что вокруг стояла гробовая тишина, но вскоре ее нарушил сигнал лифта. Они находились сразу за торговыми автоматами.

Дверь открылась, и из нее вышла девочка.

— А, — сказал он. Сакута знал ее.

— Ха? — она выглядела не менее удивленной, увидев его.

Девочка в пижаме и тапочках, одетая очень по-домашнему – Секо Макинохара.

— Эм, мм... что ты здесь делаешь, Сакута? — спросила она, стараясь не смотреть на него.

Парень определенно увидел то, чего не должен был видеть.

— У меня случился тепловой удар, и меня привезли сюда на скорой.

— Ах, ты в порядке?

— Мои симптомы были довольно слабыми, поэтому все ограничилось лишь капельницей. Сейчас я чувствую себя гораздо лучше, чем обычно.

— Убедись, что потребляешь достаточное количество жидкости! — сказала она, наконец, глядя ему в глаза. — И про электролиты* не забудь.

[П/П: Электролитами называются минералы и соединения с электрическим зарядом (ионы). В водном растворе они являются проводниками электрических импульсов, благодаря которым и функционирует человеческое тело, нервы, мышцы.]

— Спасибо за совет.

— ...

— ...

Наступила неловкая пауза.

— А что насчет тебя, Секо? — спросил Сакута. Учитывая то, что они наткнулись друг на друга посреди больницы, было бы странно не задать этот вопрос, да и ему было любопытно.

— Я простудилась, — твердо заявила Секо.

— Ох, — Сакута подошел к ней поближе и положил руку на лоб. — Ну, температуры нет, уже хорошо.

— А-ага.

— С твоим голосом так же все в порядке. Не кашляешь?

— ...

— И нос у тебя вроде не заложен.

Сакута не оставил ей никаких путей отступления.

— Извини, я солгала, — призналась девочка.

Он понял это с самого начала. Она была в пижаме и тапочках, а на часах было десять вечера – амбулаторные больные не стали бы расхаживать в такой час. Если она попала сюда не также как Сакута, то остается лишь один вариант – она находится на стационарном лечении.

[П/П: Амбулаторное лечение — лечение, проводимое на дому или при посещении самими больными лечебного учреждения (в отличие от стационарного лечения, осуществляемого с помещением пациента в больницу.)]

— ...С тобой что-то случилось?

Он не был уверен, стоит ли спрашивать. Но решился, как только увидел ее потерянное выражение лица.

— Ох..., — начала она, а затем замолчала.

— Я не настаиваю, если не хочешь говорить – не говори.

— Нет, думаю тебе стоит знать, — сказала Секо, поднимая взгляд.

Она уже приняла решение.

Они сели на скамейку возле торговых автоматов. Секо медленно и спокойно рассказала о своей болезни.

Сакута не мог вспомнить название болезни, как и иероглиф, которым оно записывалось, но он понял, что это была болезнь сердца.

Болезнь была тяжелой и симптомы становилась все хуже и хуже по мере взросления Секо. Она также сказала, что, хотя существуют аппараты, которые могут продлить ее жизнь, единственный способ вылечить ее должным образом – операция по пересадке. Однако донорских органов для детей гораздо меньше, чем для взрослых, так что шансов было мало. Кроме того, если и появлялся донор, это означало, что кто-то пережил ужасную трагедию, поэтому у Секо было сложное выражение лица, когда она рассказывала об этом.

Она хотела, чтобы появился донор. Но думать так – все равно что желать чужого несчастья, поэтому Секо чувствовала себя виноватой.

— А что произойдет, если тебе не смогут пересадить сердце?

— Когда мы впервые узнали о болезни, врачи сказали, что мне повезет, если я доживу до окончания средней школы.

Голос Секо звучал до жути спокойным. На ее лице отразилось облегчение. Сакута не знал, что и думать.

Но кое-что он все-таки понял.

— Это все объясняет.

— Сакута?

— Наконец-то я понял.

— Понял что?

— Когда мы говорили про Хаятэ, ты упомянула, что родители определенно позволят тебе завести кота, если ты попросишь.

Без операции, она доживет в лучшем случае до 14-15 лет. Ни один родитель не сможет проигнорировать просьбу, учитывая обстоятельства. Они будут стараться сделать для нее все, что в их силах, позволив ей делать все, что та только пожелает.

— Мои родители очень добры ко мне.

— ...

— Настолько добры, что независимо от моей просьбы, они всегда говорят: «Конечно». И я счастлива, но... мне также больно от этого.

— Мм.

Сакута издал какой-то звук, показывая, что слушает, но решил, что не стоит перебивать. Было бы ошибкой притворяться, что он понимает чувства Секо или ее родителей.

— Каждый раз, когда мама мне говорит: «Да», я знаю, что она извиняется, когда меня нету рядом. Как будто это она виновата, что я родилась с такой болезнью.

— Мм...

— Поэтому... я до сих пор не говорила о Хаяте.

Искоса взглянув на нее, он заметил, как по ее лицу пробежала тень. Сакута прекрасно понимал почему.

Поэтому Сакута молча протянул руку и потянул ее за щеку.

— 3-за что?! — взвизгнула она, застигнутая врасплох.

— Небольшое наказание за то, что ты винишь свою маму.

— А?

— Если ты каждый раз с таким мрачным видом будешь просить свою маму о чем-либо, то естественно, что она будет извиниться.

— ...Но..., — начала Секо.

Прежде чем она успела закончить, он потянул ее за другую щеку.

— Ш-Шакута?!

Вероятно, она хотела сказать: «Сакута».

— Пока ты жалеешь о своей болезни, Макинохара, ничего не изменится. Я уверен, твои родители осознают, что ты чувствуешь себя виноватой, и то, что они заставляют тебя чувствовать таким образом, для них самое тяжелое. Достаточно и того, что твоя мама считает,

будто это она виновата в том, что ты родилась такой, не так ли?

— Ну... думаю, ты прав, — сказала Секо. — Но что еще я могу?..

— А что ты на самом деле думаешь о своих родителях? Не считая сожаления о том, что заставляла их все время грустить.

— Я люблю их. Очень сильно люблю.

Она не задумалась ни на секунду, значит это были ее истинные чувства.

— А ты им об этом сказала хоть раз?

— ...Нет.

— Лично я был бы рад услышать: «Я люблю тебя», нежели «Прости». Это бы и вправду сделало меня счастливее.

— Ох...

Секо, казалось, наконец поняла, что он имеет в виду.

— Кто-то однажды сказал мне, что ее три заветные фразы: «Спасибо», «Ты хорошо постаралась» и «Люблю».

Сакута отпустил ее щеку, и девочка встала.

— Я...

Она остановилась, и через несколько мгновений прозвучал сигнал лифта. Оттуда вышла пара, на вид лет тридцати. Когда они заметили Секо, сразу стало понятно кто они.

Они пришли искать ее, потому что она не вернулась обратно.

— Мама, папа, — сказала она, подбегая.

— Ох, Секо! Если ты будешь так носиться... — забеспокоилась мама. Но Секо просто бросилась в объятия матери. — Ах! В чем дело?

Как бы она ни была удивлена, мать все равно обняла ее в ответ.

— Мама, папа, спасибо вам за все.

— С чего это ты вдруг?

Ее родители переглянулись.

— Я люблю вас обоих. Очень сильно люблю.

— Мы тоже тебя сильно любим.

Отец протянул руку и погладил ее по голове.

— Верно.

— Я рада, что вы мои мама и папа.

В объятиях матери Секо смотрела на нее с улыбкой, напоминающей распустившийся цветок.

— Секо...

У мамы перехватило дыхание, в глазах блеснули слезы. Отец отвернулся, вытирая намокшие глаза. В этот момент царил настоящая, теплая атмосфера. Все заботились друг о друге.

— У меня... есть просьба.

— Что такое, Секо?

— Я хочу завести кота, — спросила девочка с сияющей улыбкой на лице. И ее родители ответили ей тем же.

— Ладненько!

После того, как Секо вернулась в свою палату с родителями, позади Сакуты раздался голос.

— Азусагава.

Он обернулся и увидел Рио.

— Ты уже пришел в себя?

— Ну, даже если я снова упаду в обморок, я уже в больнице, так что...

— Какой ужасный пациент.

Рио вздохнула, но сумела выдавить из себя легкую улыбку.

— Не забывай, что я также ужасный друг!

— Серьезно. Какой дешевый трюк, — она сердито посмотрела на него. — Не могла же я просто оставить тебя там лежать.

— Значит падение в обморок того стоило.

Сакута сел на скамейку возле торговых автоматов. Рио присоединилась к нему, сев на противоположный край.

— Спасибо, что позвонила Май.

— Ты должен быть благодарен.

— Поэтому я и говорю спасибо.

— Не мне. Сакурадзиме.

— ...Неужели она так сильно волновалась?

У него не сложилось такого впечатления, когда он разговаривал с ней, но она все бросила и примчалась к нему. Может быть, она переживала сильнее, чем он думал.

— Когда Сакурадзима только приехала сюда, она не переставала держать тебя за руку, пока ты спал.

— А у тебя есть фото?

— Конечно, нет.

— Ох, как бы мне хотелось это увидеть.

— Ты действительно идиот.

Ее смех эхом разнесся по безмолвному залу.

— ...

— ...

Когда разговор прекратился, ночная тишина больницы, казалось, резко усилилась. Лишь гул торговых автоматов заполнял тишину.

Рио вытянула ноги, уставившись на свои пальцы. В поисках нужных слов.

— Азусагава, я...

— Я не хочу больше слышать всякую чушь о том, что ты никому не нужна, что твое исчезновение решит все проблемы, или что ты испугалась и не знаешь что делать.

— ...

Последовало долгое молчание. Должно быть, он правильно угадал.

— Ну не любишь ты себя, что тут такого.

Его голос разнесся по тихому коридору.

— ...

— Я вот принял себя таким какой я есть, и ничего.

— Похоже на тебя, — тихо вздохнула Рио. — Любой другой на твоём месте сказал бы мне, что я должна полюбить себя, или начал перечислять все мои хорошие черты.

— Такой оптимизм изматывает. Самовлюбленные люди просто выводят меня из себя...

Нельзя заставить себя любить за то, что ненавидишь. Попытка принесет лишь боль и страдание. Если такой образ жизни делает вас несчастным, то отказ от позитива – вполне неплохой выбор. Два года назад Сакута выяснил насколько это может быть полезно. Именно благодаря случаю с Казэдэ он понял это. Жизнь – это не только борьба, иногда есть и другой выход.

— Ты хуже всех, Азусагава. Но... мне стало легче.

Рио казалась расслабленной, у нее словно камень с души упал.

— Правда полегчало, — сказала она.

Накопив слишком много сильных эмоций, в один момент можно сорваться. Важно время от времени давать себе отдохнуть, не доводя себя до такого состояния. Так вы почувствуете себя намного лучше. Кроме того, когда ваше душевное состояние придет в норму, вы сможете взглянуть на мир другими глазами, как это сейчас сделала Рио.

Рио обычно держала все внутри себя, поэтому ей иногда нужно было расслабиться. Найти какой-то способ позабыть обо всех проблемах.

«Похоже, ей уже лучше», — подумал Сакута.

— Мм, Азусагава... — произнесла она после долгого молчания.

— Да?

— ...Фейерверк.

— Ах.

— Мне можно пойти с вами?

— Обойдешься.

— ...

— Будешь так просить - нельзя.

Рио глубоко и задумчиво вздохнула.

Но ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы осознать.

— Я... я хочу пойти с вами на салют... — ее голос звучал необычно взволнованно.

Она не часто показывала свои настоящие чувства, из-за чего ей было неловко.

— Говорить нужно не мне.

Он бросил ей монетку в десять иен. Она описала в воздухе ровную дугу, и приземлилась в руки Рио. Она машинально посмотрела в сторону телефонных автоматов.

Футаба встала и направилась к ним.

Она сняла трубку, вставила монету и набрала номер. Сакута слышал, как идут гудки.

Ее дыхание было неровным.

Он услышал, как ей ответили.

Рио глубоко вздохнула.

— Я... я встретила Азусагаву, в общем... у меня к тебе просьба.

Она сделала паузу, затем еще один глубокий вдох, и наконец дала волю своим чувствам.

— Я тоже хочу пойти с вами на салют.

Ничего более не последовало. Ее дыхание и присутствие пропало. Раздался глухой удар.

Сакута обернулся.

Перед ним стоял зеленый телефон-автомат. Трубка болталась в воздухе.

Коридор пустовал, он посмотрел направо, затем налево, никого кроме него в коридоре не было.

Он подошел, взял трубку и поднес ее к уху.

— Алооооооо? — сказал он в шутку.

— Возвращайся в палату, Азусагава. Тебя же ждет Сакурадзима.

— Наконец-то я смогу флиртовать сколько душе угодно!

— Я сделаю вид, что ничего не слышала.

— Всегда рад поделиться с тобой.

— Насчет фейерверка, — сказала Рио, решительно меняя тему. — Тебе лучше не опаздывать.

— Ну а ты вот можешь и опоздать немного. Я же знаю, что тебе придется нелегко, когда ты начнешь надевать юкату.

— Я правда должна надеть ее?

— Нет смысла смотреть фейерверк, если с тобой нет девушки в юкате.

— Ладно... Я же обещала.

Ее голос звучал радостным, словно она с нетерпением ждала этого.

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1455524>